

Между наукой и дилетантством

[Лев Клейн](#)

Статья Льва Агни, которая размещена в разделе дискуссий, производит двойственное впечатление. С одной стороны, это вдумчивое научное исследование с толковыми суждениями, безусловно заслуживающими внимания специалистов. Это наблюдения о несоответствии древних значений их переводам из-за большей подробности древней номенклатуры по сравнению с современными редуцированными терминологиями.

С другой стороны, не оставляет ощущение, что перед нами дилетантское сочинение, что автор не прошел должную школу. Что исследование хотя и научное, но не вполне соответствующее критериям такового.

1. Изложение очень вязкое, плохо структурированное. Вроде понятно, о чем речь, но воспринимать сложно, потому что неясна связь частей. Наверно, можно еще несколько улучшить ситуацию, если подчеркнуть иерархию заголовков и подзаголовков более резким разнообразием шрифтов, а дополнительно весь план вынести в начало статьи (это я в адрес редактора, хотя он, насколько мне известно, много работал с этим текстом).
2. Затем, обращает на себя внимание, что автор намешал в эту статью всё, что он думает о путанице терминов для обозначения племен и народов в древних сочинениях и их переводах. Но научное исследование отличается от таких неорганизованных размышлений прежде всего своим делением материала на четкие части и разработкой каждого сегмента в отдельности, а связь их – тоже тема для отдельного рассмотрения.
3. Далее, явным признаком дилетантского подхода является жанровая путаница: есть ли это размышления для себя, освоение новых для себя знаний, так сказать конспект наблюдений над прочитанной литературой, или соображения для публичного обсуждения, то, что предполагается новым и для читателя.
4. Четвертым слабым звеном для профессионального подхода является случайность литературы, на которой статья базируется, отсутствие отобранной (то есть только необходимой), но достаточно полной сводки (да и компьютерное оформление вместо обычной системы ссылок).
5. Есть и, как мне представляется, неадекватные толкования деталей. В частности, в разделе о летописных общностях (1.2А «О сути» автор рассматривает в летописных выражениях типа «нарци еже суть Словѣне» и «сѣли суть Словѣни по Дунаєви» термин «суть» как «объединяющий признак». По его мнению, это «некая общая черта, по чему судят о принадлежности к тому или иному общему названию. Иногда создается впечатление взаимозаменяемости сути и племен». То есть слово приравнивается к существительному «суть», тогда как в летописи это несомненно глагол «быть» в третьем лице множественного числа. «Сѣли суть» — это обычная для древнерусского языка перфектная конструкция. Перевод: «Сели словене (славяне) по Дунаю».

С термином этнос, которому посвящена вторая часть статьи, больше недоразумений. Автор, откровенно признает: «Лично для меня этнос представляет неопределенную сущность, с которой неудобно работать». Между тем определению термина «этнос» посвящена огромная литература, в которой определились разные варианты, и среди них одно – самое современное – весьма практично.

Я думаю, что автор просто мало читал по этому поводу. Пусть возьмет хотя бы сводку в моем двухтомнике «Этногенез и археология», он получит приемлемую ориентированность в проблеме. Да, с этносом трудно работать тем, кто ожидает от этого понятия непременно соответствия среди материально выраженных общностей. Но, как теперь выясняется, этнос – это категория социальной психологии, это общность, связанная солидарностью на основе идеи общего происхождения и общей исторической судьбы, хотя бы эта идея была и ложной (обычно те или иные материальные признаки находятся, в комплексе или по отдельности – как доказательства).

Солидарности этноса уделен в статье особый раздел, в котором, однако, она оставлена без определения. Между тем, этническая солидарность отличается от всякой иной (партийной, классовой, профессиональной и т. п.) тем, что направлена на осознание возможности этого сообщества жить отдельно от других, одним большим социальным организмом, то есть отдельной политией или государством. Этнос всегда по сути мыслится как отдельное государство (или хотя бы автономия) в настоящем, в будущем (как цель) или в прошлом (как дорогая память).

У Агни есть немало рациональных рассуждений о том, что даже в недалеком прошлом вряд ли есть прямые соответствия современным этносам, что смысл понятия меняется. Есть у автора и неплохие соображения о разных этапах формирования русского этноса, о превращении политонима Русь в этноним. Отмечены интересные наблюдения из статьи историка Д. Ливена о различиях западных морских империй (Англия, Франция) от сухопутных восточноевропейских, в частности российской.

Видимо, автор здесь снова смешивает две задачи: свою нацеленность на исследование определенной проблемы (неточности нашей исторической терминологии) и попытку изложить систематически историю основных терминов на пространстве нашей страны.

Я понимаю, что у автора могут быть свои оправдания (условия глубокой провинции, отсутствие необходимой литературы и т. п.), но это не отменяет наличия отмеченных недостатков. Они должны быть отмечены в любом случае. Возможно, что для помещения аналогичных трудов нам стоило бы завести на сайте особый раздел – Школы Начинающего Исследователя.